

МОЛОДОСТЬ ДЕРЗАЕТ

Заканчиваются гастроли московского театра «Современник». Почти месяц ленинградцы смотрели спектакли этого молодого коллектива. И в зале Дворца культуры имени Первой пятилетки на этих спектаклях было особо взволнованное и приподнятое настроение.

Тому, кто привык к актерскому пафосу, трудно сразу воспринять сдержанную и необычайно естественную, правдивую игру «Современника». Здесь нет жесткой звучности нарочитых мизансцен, подчеркнутой режиссерской расчлененности кусков и сцен. Но за этой кажущейся непродуманностью, случайностью внешнего рисунка спектаклей — удивительно точное и убедительное движение мысли, напряженный эмоциональный подтекст, высокое творческое вдохновение. Оптимистическая, героическая тема прорывается здесь сквозь поток обыденного, иногда сниженного изображения жизни. Она рождается в борьбе со злом, ненавистью, равнодушием, эгоизмом, тупостью, оттеняется трагическими мотивами и выходит на поверхность в конце в своем полном звучании. Недаром почти все из показанных в этот раз спектаклей — и «Два цвета», и «Продолжение легенды», и «Вечно живые» — завершаются пафосным, приподнятым, публицистическим финалом, выразительной сценической точкой, в которой сходятся все линии и мотивы пьесы.

Сила «Современника» — в сосредоточенности на правде переживаний, напряженности внутренних взаимоотношений актеров. В этом, скажут, нет ничего нового. Таковы эле-

ментарные требования системы Станиславского. Но в том-то и дело, что легче клаяться принципами Станиславского и объявлять себя его прямым наследником, чем действительно переносить на сцену жизнь, остроту ощущений и восприятий советского человека.

«Современник» вносит нечто новое в развитие актерской техники. И это связано прежде всего с открытиями театра в области изображения характеров наших современников.

Если говорить о сценическом воплощении распространенного в нашей драматургии образа советского юноши, переживающего первое настоящее столкновение с реальной жизнью, то вспомнятся многие работы, например, ленинградского актера С. Юрского. Но, конечно, вспомнятся и О. Табаков. Удивительно правдивый в небольших характерных зарисовках, Табаков в своих основных ролях — Толи («Продолжение легенды»), Олега («В поисках радости»), студента Миши («Вечно живые») — создает разные варианты в общем одного и того же образа, с особой полнотой вобравшего в себя типические жизненные черты.

Иной, более оригинальный и пока редкий на нашей сцене современный характер рисует И. Кваша. Внутренняя сила, чистота и вместе с тем сдержанность, напряженность чувств, угловатость Шуры Горюева («Два цвета») по-своему повторяются в Володе («Вечно живые»), в Николае из спектакля «В поисках радости». Это один из наиболее крупных образов молодого человека на нашей сцене. В той же «тональности», хо-

тя с меньшей отчетливостью и выразительностью, «звучит» образ молодой современницы, созданный А. Покровской, Н. Архангельской.

Советский человек другого поколения, поколения, отдавшего юность войне, испытавшего боль потерь и разочарований, но сохранившего высокую веру, обретшего особую мудрость чувств, возникает в актерских работах главного режиссера театра О. Ефремова.

О. Ефремов, Е. Евстигнеев, И. Кваша, Г. Волчек, Л. Толмачева, М. Казаков, О. Табаков, В. Сергачев, В. Паулуз — это сильные актерские индивидуальности, каждая из которых требует особого разговора. Но почти у всех актеров театра есть свой излюбленный образ современника, выхваченный из жизни, несущий свою драматическую тему. Он может быть проникнут юмором, как у В. Сергачева, Л. Ивановой, П. Щербаква, может быть ярким и многообразным или только эскизно намечен. Но это всегда обращение к важным жизненным характеристам, современным проблемам.

В Ленинграде «Современник» показал премьеру «Вечно живые» В. Розова (режиссер О. Ефремов) — новую, созданную театром совместно с драматургом редакцию пьесы и новый вариант первого спектакля театра, поставленного в 1957 году.

Мы снова встречаемся со знакомыми по другим постановкам образами. Но спектакль «Современника» — это уже не только скорбная история Вероники. Не менее крупно звучат в нем образы Ирины (Л. Толмачева), Володи (И. Кваша), по-своему — Марка (М. Казаков), и над всеми

ними возвышается Бороздин (О. Ефремов), вобравший в себя и боль и радость всех, кто его окружает. Коллективу удалось создать спектакль большой трагической силы. Здесь нет шадающей мягкости. Театр стучится прямо в сердце зрителя, обращается к его совести, человечности.

Несколько неожиданной для «Современника» по обилию, по щедрости внешних деталей кажется в спектакле Нюра-хлебозерка (Г. Волчек), но артистке удается создать зловещий образ воинствующего хамства.

Очень слабо, совсем не в духе «Современника» играет З. Зиновьева Варвару Капитоновну. Артистка интересно сыграла Зину Капустину («Два цвета»), Таню («В поисках радости»), но роль Варвары Капитоновны ей не удалась. Что ж делать, у каждого театра свои заботы: в «Современнике» некому играть бабушек, во многих других театрах нет актеров для ролей молодых героев.

Не отдельные актерские неудачи или внешние недостатки заботят сейчас в «Современнике». Хотя, конечно, для театра, вступающего в зрелость, недопустимы некоторая неслаженность оформления, плохая звуковая техника, скоропалительные и недостаточно подготовленные актерские замены. Главное в другом. «Вечно живые» — это хороший спектакль, но он находится на уровне прежних достижений «Современника», какими его знаем. А мы ждем от «Современника» большого движения вперед. «Современник» — это молодость нашего театра, его будущее, и хочется, чтобы он двигался большими шагами, отвечающими масштабам эпохи.

С. ВЛАДИМИРОВ

Ленинградский правд

К. Ленинград

23 ДЕК 1960